

Автор перевода: Джорах

**Stephen King
Finders Keepers**

1978

- Просыпайся, гений.

Ротштейн не хотел просыпаться. Сон был слишком хорош - он напомнил, какой была его первая жена за месяцы до того, как стала его первой женой. Семнадцатилетняя и совершенная, с головы до кончиков пальцев. Голая, с сияющей кожей. Они оба голые. Ему девятнадцать - она не замечала грязь под ногтями, по крайней мере, не в тот день. Восхитительные мечты, которыми наполнилась его голова - вот, что её тогда по-настоящему волновало. В этом сне она смеялась и тянулась вперёд, к той его части, которую было легче схватить. Он готовился войти в неё, но рука начала трясти его за плечо, и сон лопнул, словно мыльный пузырь.

Его девятнадцать затерялись в далёком прошлом, так же, как двухкомнатные апартаменты в Нью-Джерси. До восьмидесятилетнего юбилея не хватало каких-то шести месяцев. Ротштейн на своей ферме в Нью-Гемпшире, где, как указано в завещании, его должны были когда-нибудь похоронить. Этой ночью в спальне было не протолкнуться. Он видел троих, в лыжных масках - красной, синей, и канареечно-желтой. Моргал и пытался убедить себя, что это просто еще один сон - сладкий и приятный как-то незаметно обернулся сущим кошмаром, как иногда бывает - но потом рука, что трясла его за плечо, столкнула его на пол. Он ударился головой и вскрикнул.

- Осторожнее там, - сказал тот, что в желтой маске. - Ты что, хочешь сотрясение ему устроить?

- Смотри-ка, - обладатель красной маски указал на старика. - У старого пердуна стояк. Должно быть, это был чертовски хороший сон.

Синяя маска, тот, кто выдернул его из сна, сказал:

- Просто захотел отлить. Такое бывает. Когда сам будешь в этом возрасте, увидишь. Ни одна баба не заставит тебя торчать, а вот если захочешь отлить посреди ночи - тогда пожалуйста. Мой дедуля...

- Заткнись, - сказал жёлтая маска. - Никого твой дедуля не заботит.

Всё ещё ошеломленный и кутающийся в расползающееся покрывало сна, Ротштейн понял, что влип в неприятности. Три слова курсировали по его

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

голове: *грабители в доме!* Ни слова не говоря, он смотрел на трио, которое материализовалось в спальне, старая голова раскалывалась (справа будет огромный синяк, спасибо разжижающим кровь препаратам), сердце с опасно тонкими стенками колотится в грудной клетке. Они высились над ним, трое мужчин с перчатками на руках, в клетчатых осенних куртках с капюшонами поверх ужасающих масок. Грабители в доме, и вот он, лежит перед ними на блюдечке с голубой каемочкой, не менее чем в пяти милях от цивилизации.

Ротштейн собрался с мыслями, как мог, прогоняя сон и говоря себе, что в сложившейся ситуации есть один плюс: если они не хотят, чтобы он видел их лица, они собираются оставить его в живых.

Возможно.

- Джентльмены, - сказал он.

Мистер Жёлтый захохотал и показал ему большой палец.

- Хорошее начало, гений.

Ротштейн кивнул, будто это был комплимент. Он бросил взгляд на часы возле кровати, увидел, что сейчас четверть третьего утра, потом посмотрел на мистера Жёлтого, который, возможно, был в троице главным.

- У меня здесь есть чуть-чуть налички. Можете забрать. Если уйдёте, не причиняя мне вреда.

Ветер взвыл, обрывая осенние листья напротив западной стороны дома. На днях он в первый раз в этом году растопил печь. Казалось, только вчера над миром царило лето во всём его великолепии.

- Слыш, тут птичка на хвосте принесла, что у тебя гораздо больше, чем чуть-чуть, - это был мистер Красный.

- Помолчи, - мистер Желтый протянул Ротштейну руку. - Хватит вытирать своей задницей пол, гений.

Ротштейн схватился за протянутую ладонь, неуклюже встал на ноги, затем сел на кровать. Он задыхался, но все же прекрасно был осведомлён (здоровый взгляд на вещи был одновременно проклятием и благословением всей его жизни) о картине, которую собой представляет: развалина в голубой пижаме, и всё, что осталось от его шевелюры - два белых пучка волос над ушами. Вот что стало с писателем, который, в год, когда Джон Кеннеди стал президентом, появился на обложке журнала Time: ДЖОН РОТШТЕЙН, ГЕНИЙ-ЗАТВОРНИК.

"Просыпайся, гений".

- Побереги дыхание, - сказал мистер Желтый. В его голосе была забота, чему Ротштейн не доверял. - Сейчас мы пойдём в гостиную, где и поговорим, как порядочные люди. Не торопись, приди в себя.

Ротштейн дышал медленно и глубоко, пытаясь успокоить сердце. Он попробовал вернуть свои мысли к Пегги с ее бюстом, прекрасно укладывающимся в ладони (небольшом - ровно таком, как нужно) и длинными, гладкими ногами, но сон рассеялся, как и та Пегги, которую он любил: теперь это старая карга, живущая в Париже. На его деньги.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

По крайней мере, Иоланда, его вторая серьёзная заявка на семейное счастье, умерла, тем самым положив конец алиментам.

Красный покинул комнату, и Ротштейн услышал, как он переворачивает вверх дном кабинет. Что-то упало. Был слышен звук отодвигаемых ящиков.

- Лучше? - спросил мистер Жёлтый, и, когда Ротштейн кивнул: - Тогда двинули.

Ротштейн прошёл в гостиную, сопровождаемый мистером Синим по левую руку и мистером Жёлтым по правую. Ревизия его кабинета продолжалась. Позже мистер Красный откроет шкаф и, раздвинув куртки и свитера, обнаружит сейф. Неизбежно, как дождь.

Всё может закончиться довольно терпимо. По крайней мере, они оставят записи, да и зачем они им? Головорезов интересуют только деньги. Это люди того рода, которые не читают ничего сложнее раздела писем читателей в Пентхаусе.

Разве что, не уверен насчёт парня в жёлтой маске. Этот разговаривает, как образованный человек.

Лампы в гостиной горели, беспощадно выжигая тени. Соседи, возможно, задались бы вопросом, что происходит в старом писательском доме... если бы у него были соседи. Ближайшие находились в двух милях отсюда, возле трассы. Ни друзей, ни посетителей. Случайный коммивояжёр получал от ворот поворот, не увидев даже лица хозяина. Ротштейн был просто чудаковатым стариком. Писатель в отставке. Отшельник. Он заплатил по счётчику и остался в одиночестве.

Синий и Жёлтый проводили его к креслу напротив телевизора, который он почти не включал, и, когда он помедлил, не торопясь сесть, Синий просто толкнул его туда.

- Полегче, ну! - резко сказал Желтый, и Синий отступил назад, бормоча под нос. Желтый был за главаря, все верно. Мистер Желтый был первым в упряжке.

Он наклонился к Ротштейну, уперев руки в колени своих вельветовых брюк.

- Не хочешь ли сбрызнуть, чтобы немного успокоиться, а?

- Если ты про алкоголь, то я завязал двадцать лет назад.

Предписание врача.

- Тем лучше для тебя. Ходил на собрания?

- Я не был алкоголиком, - сказал Ротштейн уязвленно. Нужно быть чокнутым, чтобы чувствовать себя оскорблённым в подобной ситуации... или что это? Кто бы знал, как нужно реагировать после того, как тебя выдёргивают из кровати в посреди ночи мужчины разноцветных лыжных масках? Он задавался вопросом, как бы он написал такую сцену, и не нашёл ответа; он не писал о подобных ситуациях. - Люди полагают, что в двадцатом веке каждый белый мужчина, который по вечерам марает

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

бумагу и выпускает на книжные прилавки макулатуру в твёрдой или мягкой обложке, непременно должен быть алкоголиком.

- Хорошо, хорошо, - сказал мистер Жёлтый, словно капризному ребёнку. - Может, воды?

- Нет, спасибо. Что я на самом деле хочу, так это чтобы вы трое покинули помещение, так что я собираюсь быть честным с вами. - он слишком поздно подумал, что, возможно, мистер Желтый осведомлён об одном из правил подобного рода диалогов между людьми: когда кто-то говорит, что собирается быть честным, в большинстве случаев он уже забросил в кастрюлю лапшу, которую будет вешать вам на уши. - Мой бумажник на комод в спальне. Там чуть больше восьмидесяти долларов. А вон там, на камине, есть керамический чайник...

Он показал. Мистер Синий обернулся, но мистер Желтый нет. Мистер Желтый продолжал изучать лицо Ротштейна, глаза за маской почти смеялись. *Это не работает*, - подумал Ротштейн, но продолжил играть роль. Теперь, когда он проснулся, он был взбешен так же, как испуган, хотя знал, что пока ему удаётся это скрывать.

- Там я храню деньги, предназначенные для хозяйства. Пятьдесят или шестьдесят долларов. Это все, что есть в доме. Забирайте и проваливайте.

- Чертов лжец, - сказал мистер Синий. - У тебя здесь много больше, мужик. Мы знаем. Поверь мне.

Как если бы это был спектакль и приближался переломный момент, после которого зрители взорвутся аплодисментами, мистер Красный заорал из кабинета:

- Бинго! Нашел сейф! Огромный!

Ротштейн знал, что парень в красной маске рано или поздно обнаружит его, но сердце всё равно сжалось. Глупо хранить наличность, если нет никаких серьёзных на причин - нелюбовь к кредиткам, чекам, акциям и всякого рода транзакциям, являющимся звеньями цепи, которая создавала иллюзию надёжности Американской финансовой системы, не в счёт. Но наличность может стать его спасением. Наличность, конечно, окажется у них в карманах. Тетради (более ста пятидесяти штук), возможно, нет.

- Комбо!, - сказал Синий. Он шелкнул пальцами. - Сдавайся.

Ротштейн был достаточно зол, чтобы отказаться; Иоланда говорила, что злость являлась чем-то вроде его жизненной позиции (Если точно: "наверное, даже в твоей чёртовой колыбели"), но он был напуган и смертельно устал. Если он будет упираться, они просто выбьют из него всё дерьмо и всё равно добьются своего. Дело может дойти до нового сердечного приступа - и этот почти наверняка его прикончит.

- Если я скажу вам код от сейфа, вы возьмете деньги и уйдёте?

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Мистер Ротштейн, - сказал Жёлтый с заботой, что казалось подлинной (не менее, чем гротескной в данных обстоятельствах), - Вы не в том положении, чтобы торговаться. Фредди, принеси сумки.

Ротштейн почувствовал дуновение холодного воздуха, когда мистер Синий, также известный как Фредди, вышел через кухонную дверь. Мистер Желтый благожелательно улыбался. Ротштейн уже ненавидела эту улыбку. Эти красные губы.

- Давай, гений, диктуй. Быстрее начнём, быстрее закончим.

Ротштейн вздохнул и сказал комбинацию от "Гарадаля" в кладовке его кабинета:

- Три влево, тридцать один вправо, восемнадцать влево, девяносто девять вправо, затем обратно к нулю.

За маской красные губы раздвинулись шире, показывая зубы.

- Я мог бы догадаться. Это дата твоего рождения.

Пока Желтый диктовал комбинацию человеку в чулане, Ротштейн сделал определенные выводы: мистер Синий и мистер Красный, конечно, пришли за деньгами, и мистер Желтый возьмёт свою долю, но он не верил, что деньги были основной целью человека, который называл его гением. Как будто подводя под этим черту, мистер синий вернулся в сопровождении еще одного дуновения прохладного воздуха. У него были четыре пустых вещевых сумки, по две, перекинутые через каждое плечо.

- Послушайте, - сказал мистер Ротштейн Желтому, ловя и удерживая его взгляд. - В этом сейфе нет ничего ценного, кроме денег, остальное - просто куча бесполезной для вас бумаги с разными записями. Это имеет смысл только для меня.

Из кабинета донёсся вопль мистера Красного:

- Святой пляшущий Иисус, Морри! Мы сорвали джекпот! Дерьмо собачье, да здесь тонны налички! И всё в банковских лентах! Целые кипы!

По крайней мере, шестьдесят, мог сказать Ротштейн, а то и все восемьдесят. По четыре сотни долларов в каждой. Со слов Арнольда Авеля, моего бухгалтера в Нью-Йорке. Джинни обналичивает счет и привозит мне наличность, чтобы я положил её в сейф.

У меня есть кое-какие расходы, и Арнольд оплачивает крупные счета из Нью-Йорка. Я пользуюсь услугами Джинни, да ещё почтальона на Рождество, но в остальном редко трачу деньги. Это продолжалось в течение многих лет... и что? Арнольд никогда не спрашивал, куда я деваю деньги - быть может, он думает, что я держу под рукой телефон одной или двух девушек по вызову. Может, что я делаю ставки на скачках в Рокингеме.

Но вот что самое смешное, он мог бы сказать мистеру Желтому (также известному как Морри). Я никогда не спрашивал себя. Не более, чем я спрашивал себя, для чего продолжаю заполнять тетрадь за тетрадь. Некоторые вещи просто происходят.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Он должен был сказать всё это вещи, но молчал. Не потому, что Желтый мог не понять, а потому, что знающая краснотубая улыбка сказала, что он, конечно, поймёт.

Но его вряд ли это позаботит.

- Что там еще? - спросил Мистер Желтый. Его глаза по-прежнему не отрывались от Ротштейна. - Коробки? Коробки с бумагами? Размеры, которого я вам говорил?

- Не коробки - записные книжки, - отчитался мистер Красный. - Чертов сейф ломится от них.

Мистер Желтый улыбался, все еще глядя в глаза старику.

- Рукописи? Значит вот, как ты это делаешь, гений?

Ротштейн сказал:

- Просто оставьте их. Этот материал не предназначен для того, чтобы его увидели. Ничего из этого не готово.

- И никогда не будет, вот, что я думаю. Ты никогда по доброй воле не вытащишь их из сейфа, - блеск в этих глазах - то, что Ротштейн назвал про себя ирландским блеском - пропал. - Тебе же нет нужды больше публиковаться, верно? Ничего, вроде *финансовой необходимости*. Держу пари, *Бегущий* всё ещё приносит доход. И *Бегущий* набирает темп. И *Бегущий* замедляется. Знаменитая трилогия о Джимми Голде. Тираж за тиражом, уже который год. Преподаётся в колледжах по всей нашей великой стране. Благодаря стовору учителей литературы, которые думают, что вы и Сол Беллоу прицепили луну на небо, уже не первое поколение покупателей сметают с полок книги с твоим именем на обложке. Все на мази, верно? Зачем рисковать и издавать нечто, что может пробить брешь в твоей репутации из чистого золота? Ты можешь прятаться здесь и притворяться, что остального мира не существует. - Желтый покачал головой. - Мой друг, ты придал совершенно новый смысл выражению *хитрая жопа*.

Мистер Синий все еще торчал в дверях:

- Что мне теперь делать, Морри?

- Иди к Кёртису. Упакуйте всё. Если не хватит места для всех тетрадей, разуйте глаза. Даже у такой кабинетной крысы должен быть по крайней мере один чемодан. Не тратьте время на подсчет денег, я хочу убраться отсюда как можно скорее.

- Лады.

Мистер Синий - Фредди - исчез.

- Не делай этого, - сказал Ротштейн, и был неприятно раздосадован дрожью в голосе. Бывали дни, когда он забывал, сколько ему лет, но не сегодня.

Тот, кого звали Морри, наклонился к нему, зеленовато-серые глаза смотрели через отверстия в маске.

- Я хочу кое-что знать. Если ты будешь честен, быть может, мы

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

оставим тетради. Ты будешь честен со мной, гений?

- Я попытаюсь, - сказал Ротштейн. - И я себя так никогда не называл. Это всё Time - он назвал меня гением.

- Но я уверен, что ты никогда не сказал и слова, чтобы это опровергнуть.

Ротштейн промолчал. Сукин сын, подумал он. Умный сукин сын. Ты же не оставишь ничего, верно? Неважно, что я скажу.

- Вот что я хочу знать - почему, во имя Господа, ты не мог оставить Джимми Голда в покое? Почему тебе нужно было толкнуть его лицом в грязь?

Вопрос был настолько неожиданным, что поначалу Ротштейн не понял, о чём говорит Морри, хотя Джимми Голд был его наиболее известным персонажем, тем, благодаря которому Ротштейн останется в памяти поколений (как ни самонадеянно было так полагать), тот же номер журнала Time, с которого началась история Ротштейна, как гения, назвал Джимми Голда "американской иконой отчаяния на земле изобилия". По большей части всё это было лошадиным дерьмом, но оно ощутило повлияло на продажи.

- Если ты имеешь в виду, что я должен был остановиться на *Бегущем*, ты не одинок, - но практически одинок, он мог бы добавить. *Бегущий набирает темп* укрепила его репутацию как маститого американского писателя и *Бегущий замедляется* стала венцом карьеры: реверансы от критиков в таком количестве, что он мог бы топить ими камин, место в списке бестселлеров Нью-Йорк Таймс на шестьдесят две недели. И ещё Национальная книжная премия, - не то, чтобы он явился лично, чтобы принять её. "Илиады послевоенной Америки". Цитата до сих пор в ходу, разве что, относят её не только последней книге, но ко всей трилогии в целом.

- Я не говорю, что ты должен был завязать с *Бегущим*, - сказал Морри. - *Бегущий набирает темп* был таким же хорошим, может быть даже жарче. Эти две были настоящей бомбой. Дело в последней. Мужик, что за дерьмовый карнавал? Ты хотел сорвать банк да? В смысле, ковать железо, пока горячо?'

Мистер Желтый сделал что-то, что, что сжало Ротштейну горло и свело живот. Медленно, почти задумчиво, он сорвал с себя желтую балаклаву, показав лицо молодого человека классического типажа бостонского ирландца: рыжие волосы, зеленоватые глаза, пастообразно-белая кожа, на которой никогда не держится загар. Плюс эти вульгарные красные губы.

- Дом в пригороде? Форд седан на подъездной дорожке? Жена и двое детишек? *Весь тираж разлетится, как горячие пирожки* - вот то, что ты пытался сказать! Все любят это дерьмо, не так ли?

- В тетрадях...

Там были еще два романа о Джимми Голде, хотел он сказать, те, которые замыкали круг. В первом из них Джимми видит пустоту своей

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

загородной жизни, он оставляет семью, работу и удобный дом в Коннектикуте. Уходит пешком, не имея ничего, кроме рюкзака и одежды, что на нём была. Он становится более старшей версией мальчишки, который бросил школу, пустил по ветру материалистские ценности своей семьи и решил пойти в армию после заполненных выпивкой и бессмысленными тратами выходных в Нью-Йорке.

- В тетрадях - что? - спросил Морри. - Давай гений, говори. Расскажи мне, почему тебе нужно было толкнуть его в грязь и наступить на его затылок.

В Бегущем на Запад он снова станет самим собой, хотел сказать Ротштейн. *Тем, кем он должен быть.* Только теперь мистеру Желтому мало того, что он показал лицо - из правого переднего кармана клетчатой куртки появляется пистолет. Уголки губ печально опустились.

- Ты создал одного из величайших персонажей в американской литературе, а потом извратил его, - сказал он. - Человек, который может так поступить со своим творением, не заслуживает права на жизнь.

Джон Ротштейн заглянул в себя и обнаружил там гнев - это был приятный сюрприз.

- Если ты так думаешь, - сказал он, - ты не поняли ни слова из того что я написал.

Морри ткнул ему в лицо пистолетом. Дуло казалось бездонной пропастью. Ротштейн выставил свой искривлённый артритом палец обратно, как будто это был его собственный пистолет, и почувствовал удовлетворение, когда увидел, что Морри моргнул и по его плечам пробежала лёгкая дрожь.

- Не надо мне твоей тупой критики. Я нахлебался этого задолго до того, как ты родился. Сколько тебе, двадцать два? Двадцать три? Что ты знаешь о жизни, уже не говоря о литературе?

- Достаточно знать, что есть люди, которые не продаются, - Ротштейн был поражен, увидев, что в уголках ирландских глаз появились слёзы. - Не читай мне лекции о жизни, проведя последние двадцать лет, прячась в своём дворце от мира, как крыса в норе.

Этот старый критицизм - "как вы смеете оставлять своё место у престола славы?" - раздул гнев Ротштейна в настоящую ярость - гнев такого рода, который всегда сопровождает звук бьющегося стекла и разбивающихся о стены вдребезги предметов; Пегги и Иоланда узнали бы его - и он был этому рад. Лучше умереть в гневе, чем заискивая и униженно выпрашивая сохранить ему жизнь.

- Как ты превратишь мою работу в деньги? Думал об этом? Я предполагаю, что да. Думаю, что ты знаешь, что с таким успехом мог попытаться продать украденный черновик Хемингуэя, или полотно Пикассо. Но твои друзья не такие образованные, верно? Я заметил это по тому, как они говорят. Ты поделился с ними своими соображениями? Думаю, что нет. Но ты продал им велосипед без колёс. Сказал, что солнце - это большой пирог, и пообещал каждому по кусочку. Я думаю,

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

что ты способен на это, думаю, что у тебя готово целое озеро отговорок. Но я считаю, что это неглубокое озеро.

- Заткнись! Звучишь, как моя мамочка.

- Ты обыкновенный вор, мой друг. А теперь подумай, как глупо красть то, что ты никогда не сможешь продать.

- Замолкни, гений. Предупреждаю тебя.

Ротштейн думал - что, если он нажмет на курок? Больше ни одной таблетки. Никаких сожалений о прошлом, осколков разбитых отношений вдоль дороги жизни, дымящихся, словно части улетевших в кювет машин. Никакой жажды письма, тетрадь за тетрадью, на которые он потом наткнулся, бродя по дому, словно на кроличьи какашки тут и там вдоль лесной тропы. Пуля в голове, быть может, не так и плохо. Лучше, чем рак или болезнь Альцгеймера, ужас тех, кто зарабатывал на жизнь собственными мозгами. Завтра родится множество газетных заголовков, и я получил бы большинство, даже если бы не было этой чёртовой статьи в Time... есть лишь одно "но" - если он спустит курок, я их не прочту.

- Глупец, - сказал Ротштейн в состоянии, близком к экстазу. - Ты думаешь, что умнее тех двоих, но нет. По крайней мере они понимают, что наличные они могут потратить.

Он наклонился вперед, уставившись на бледные, забрызганное веснушками лицо.

- Знаешь что, парень? Из-за таких ребят, как ты, хорошая литература превращается в глазах общества в чёрт знает что.

- Последнее предупреждение, - сказал Морри.

- Засунь его себе в задницу. Или своей мамочке. Или пристрели меня, или убирайся нахрен из моего дома.

Моррис Беллами нажал на курок.

© Перевод Джорах, 2015